

Последний ПОХОД

Чернявский Валерий

Валерий Чернявский
Последний поход

«Автор»

2023

Чернявский В.

Последний поход / В. Чернявский — «Автор», 2023

Этой книгой я закрываю тему Большого порога на Енисее, открытую в книге "Ангел Большого порога", отследив её до конца, т.к. никто уже о нем вспомнить и рассказать не сможет. И пытаюсь рассказать о некоторых особенностях жизни саянских таежников.

© Чернявский В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Как мы с Вовкой -провели лето	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Чернявский

Последний поход

Как мы с Вовкой -провели лето

1. ПРОЛОГ

Году в 1981, в конце августа, наш родственник – Григорий Соколов, сказал, что собирается пойти в сторону большого порога, – заготовить рыбки на зиму.

Я тоже заерзал, – сказал, что мы с Вовкой – моим одноклассником и таежным напарником – готовы составить ему компанию. Компании он был бы рад, а вот двоих человек в свою «Тюменку», он взять – не может. Лодка тяжелая, поход дальний, бочки бензина, вещи, продукты...

Вовкину лодку, – нашу «Акулу», нашу красавицу и радость, – давно уже съело время.

Мы уже закончили институт, Вовка отслужил в армии, уже оба работали на деревообрабатывающем заводе Красноярскгэсстроя. Плавали по водохранилищу на казенных катерах и лодках – по долгу службы.

А зимой – вертолет.

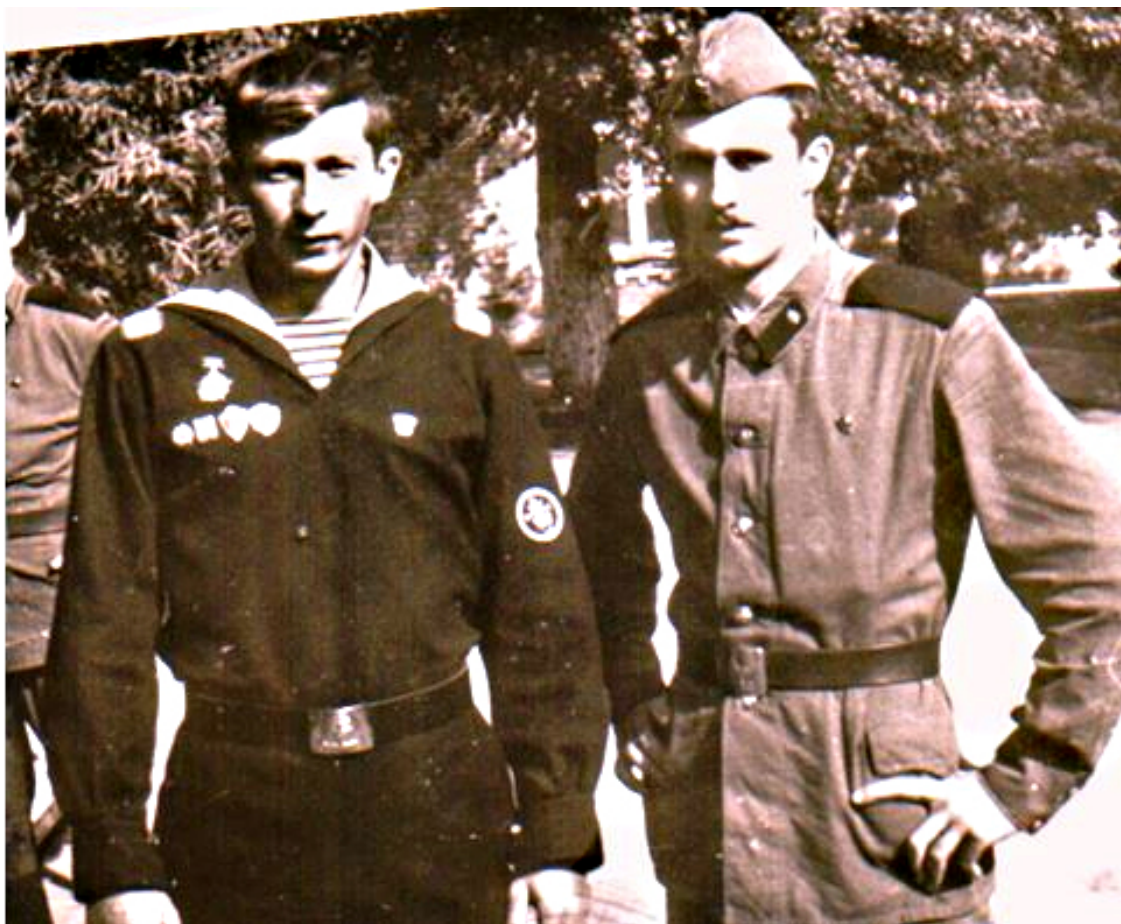
А долг у нас по службе – был электрический. Мне надо было обеспечить электроснабжение, от передвижных электростанций на участках лесозаготовки. А потом, надо было организовать безопасное электропотребление в вахтовых поселках, в подземных гаражах – капо-нирах.

А Вовке надо было обеспечить связь вахтовых поселков с диспетчером завода..

В Большом пороге

Вовка приехал в отпуск – на мой выпуск из Красноярского Высшего Командного Училища Радиоэлектроники.

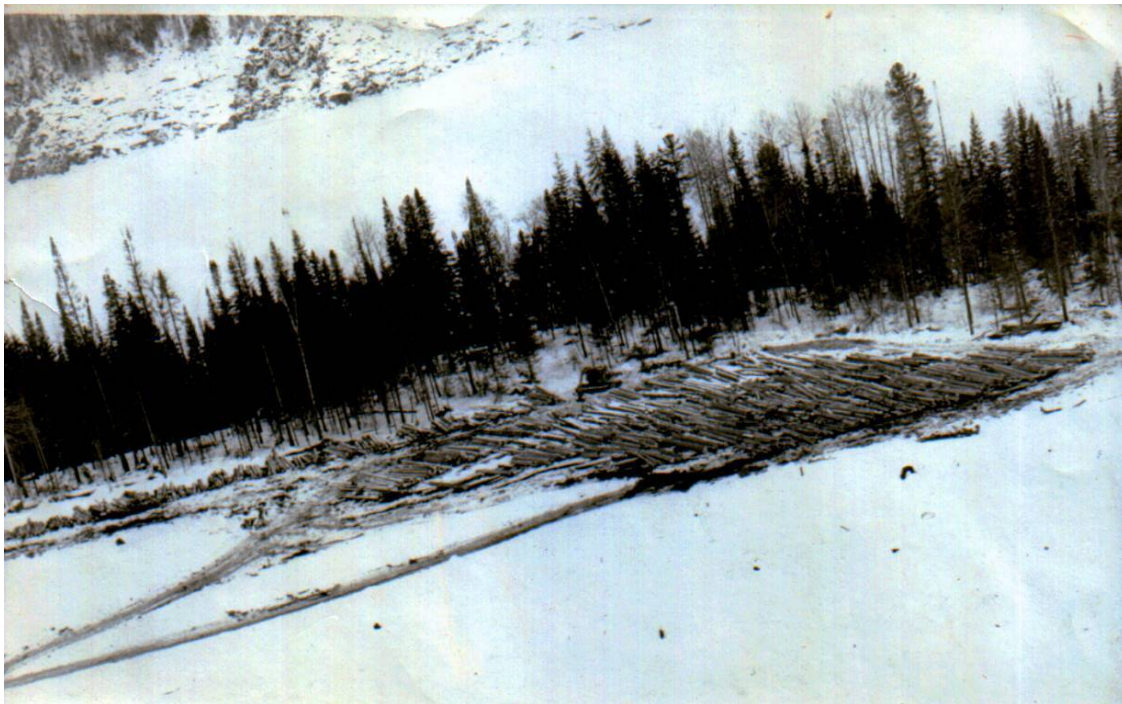
Он в армии попал – «как кур – в ошип», – в морскую погранку! Служить на год дольше, пройти «учебку». Это все равно, что пожить шесть месяцев в аду. Там его научили стучать ключом морзянку, шифровать тексты, ремонтировать и ломать радиотехнику.

А мы и в институт ехали поступать на радиотехнический факультет, помешанные на радио – хулиганских приставках, и радиотехническом кружке, который в школе вел Миша Лимарь. Он на год шел старше нас в школе, и на десять лет старше нас в физике и радиотехнике.

Мы и заразились.

В институте оказалось: – на радиотехническом – восемь человек на место, а на электротехническом – три, четыре человека на место.

Но первая любовь – куда её денешь? А тут еще стала не разрешимая проблема со связью на нашем деревообрабатывающем заводе. Расстояние от лесозаготовки до диспетчера – по прямой, через горный хребет «Борус», – шестьдесят километров. Ордена Ленина Красноярскгэсстрой – не имел права работать в эфире на средних и коротких частотах, – «волнах». Видимо, что – бы все дружественные страны не смогли точно определить, координаты нашей ГЭС. УКВ радиостанции, которых горы лежат в САЭС (Саянские Электрические Сети КГЭС) – работают максимум на сорок километров, – на равнине, по прямой видимости. Обеспечить ими связь с тайгой – невозможно, а сорок, пятьдесят лесорубов – летом, что случись, – еще за день можно катером или лодкой, до больницы. А зимой? Вертолет за три четыре дня заказываешь.

Лесозаготовки на сеговом займище, напротив речки «Пашкина».

Нашел я – гидролог экспедиции «Ленгидропроект» – Валентин Твердяков, – продает две радиостанции переходного диапазона – между УКВ и средними волнами. Зона не уверенного приема. Купил их. Пошел к начальнику городского КГБ – Пискунову Виталию Ивановичу – светлой памяти человек, с большой буквы. Объяснил ситуацию и попросил прикрыть нас. Он согласился, сказал – давай рискнем, посмотрим,– что получится.

Вышли мы в эфир. Радиостанции маленькие – по полватта мощностью, не достают.

Три одноклассника – Метелева Наталия, Пискунович Владимир и Я. Еше -Шемберг Гари, Аркаша Борисов.

Собрал я группу мощных радиотехников – Петю Устюгова, Володю Пискуновича, Володю Полякова – переделали эти станции на мощность – сто ватт.

Смонтировали мощные приемные антенны на заводе, – стала появляться связь.

А в тайге – неделя пройдет и связь ушла. Надо перетягивать «наклонный луч», перетягивать «противовес» – на антеннах, надо ездить в тайгу на лесоучастки и работать. Ну, – это одно.

Петя и Володя на рабочем месте.

2. МЫ – ПЛЫВЕМ!

А вот так вот, – собрать рюкзак, – как в юности, как в детстве, – схватить старенькие ружьишки, удочки, – и махнуть на Большой порог – за рыбой!! – Сколько в этом сладкой таежной жизни!!!

Но – нужна натура авантюристов и лодка! Гришка – человек был в возрасте, – Натальин дядя. Работал электриком и стыдно вроде называть его – Гришка. Это был отличный рыбак и таежник – Григорий Никифорович Соколов. Но его все звали в деревне, – как принято – Гриша, Гришка, – из – за большого чувства любви к природе, ко взрослым напиткам, и рыбалке в верховьях . Как напарник – в тайге, конечно, он был очень надежный и опытный. Я взял у своего тестя «Казанку» с «Вихрем 20», сгрузили всё это в какой-то грузовик и перевезли в «Джойскую Сосновку» – первый по счету лог и ручей, впадавшие в Енисей в верхнем бьефе СШ ГЭС. (Саяно – Шушенской гидроэлектростанции) Гришкина же лодка там и жила, на «Джойке», у кого -то на плавбазе.

*Залив – «Джойская Сосновка». Уровень сработки воды – за сезон
Собравшись – мы и отплыли.*

Дошли за день до речки «Голая», останавливаясь по дороге порыбачить то в одной речушке, – то в другой.

Удачи не было! Хариус не брал!

Хариус штука капризная. То кидается, – как потерпевший, то неделями рта не открывает. Мухи по рылу скользят, а он не шевелится, стоит в ямах.

Целый теплый, солнечный день меняли снасти, переделывали удочки – то на харюза, то на окушка – «шурика» – (крупного окуня еще не было, наверно). То спиннинги – на щуку, – новая рыба для верховья Енисея, не известная в павадках и вкусах.

Надо приспособливаться, – в каждом месте – по другому.

Провожаем Лето в Саянах

3. С НОВЫМИ НОЖАМИ .

Я на эту рыбалку взял специально сделанный – рыбный нож!

С трудом добыл шпильку с тяжелых грохотов нашего «гравийного завода». Отковали мне – по заказу – тоненький, узенький, длинненький нож нержавеющей, пружинистой стали! Собрал наборную ручку из бересты, отшлифовал, отполировал. Думал – будет второй по красоте нож, после моего,– охотничьего. Острый, – как бритва – рыбу пороть.

В веках в Сибирской тайге примета – новое ружье – к несчастью. А новый нож? Так случилось, видимо мы очень долго не ходили в тайгу, – что все трое, поехали с новыми, недавно изготовленными ножами. В каком-то месте начал я переделывать снасти, положил свой нож на колени. Скользнул он ужакой по штанине и молнией нырнул за борт. И ручка наборная – из бересты, этот узенький, этот тоненький – на поверхности не удержала! Такая жалость взорвалась у меня во внутренях! А глубина – порядка ста метров – хохотала надо мной – весь день. А может быть – мой ангел хранитель решил не давать мне шанса, испытать – вековую примету?

4.

На речке Голая стоял кордон егерей «Шушенского заповедника». Заповедник – это был левый берег Енисея. А правая сторона – была свободная, не заповедник. И там, в Енисей впадали речки – Карынсуг (голодная вода или наоборот, насыщающая желудок) и Казырсуг (быстрая вода).

Речка Казырсуг

Очень хорошие рыбные речки. Шириной метров от 15 до 30, в бурлящих камнях и глубиной от колена до – «вам по пояс будет». Ну а в ямах – конечно, – никто не мерил. Глубоко. Несколько метров черной ледяной воды, несущейся с Ойских хребтов из района «Ергаки» к Енисею. Егерям с заповедника было не интересно запускать в эти речки людей. Правдами и не правдами, руганью и угрозами они старались никого не пропускать вверх, мимо своего кордона. Ссылаясь на то, что звук мотора беспокоит зверей на их берегу и нарушается положение о заповеднике. Конечно, вкусив прелесть своей власти, – когда можно никого не пускать в свободную тайгу, а самим там охотиться рыбачить. Отслужив на кордоне, допустим, -десять дней, – на другой стороне Енисея нахапать не пуганой рыбы, настрелять мяса, – вернуться домой с полными торбами. Мясо, – маралы, козы, медведи «не в сезон» среди сибирских людей

– не считается грехом. Самок не тронь, они с телятами, а так – охоться. Жрать же надо кого-то. Мы решили заночевать на этом кордоне, поскольку раньше там мы часто ночевали, как бы завершая дневной переход, от Майна до «Голой».

Егерями работали люди, которые также как и мы, ходили по Енисейским порогам, рыбачили. Среди них были какие-то нам знакомые, или видели друг друга, или знали. Живем то в одной тайге, ходим по одной реке, только пушнину промышляем – каждый (почти) на своем участке. Есть и не очень хорошие люди, которые успевают бракушить соболя до прихода хозяев на участки. Мы успели почистить рыбу, пойманную за день, Гришка успел уронить свой новый нож, из пилы по металлу, на крупную гальку береговой полосы и нож успел разлететься на несколько кусков. Не надо делать ножи из сверж – прочной мех – ножовки! Он обязательно приведет к несчастью в тайге. – Многократно подтверждено опытом. Рыбу дочистили новым Вовкиным ножом, – когда егеря нам сообщили, что пустить нас ночевать не могут, т. к. Попадьян – главный инженер заповедника, – он тут! И он запрещает пускать кого – либо, на кордон. И та охотничья, – рыбацкая изба, на берегу Енисея, в устье речки «Голая», которая осталась от проживавших раньше здесь людей – государственной службы, в которой много лет, после закрытия судоходства, – ночевали все проезжие таежные люди, теперь тоже – кордон! И в палатке – на берегу, они нам остаться – не разрешат! Попадьян ушел вверх в «Щеки». Стало понятно, что главный инженер заповедника ушел с какими – то гостями заповедника – или «высокими», или «далекими» – показать краснокнижных козлобаранов – «Джимов», которые живут на скалах «Щек». Каждое утро и вечер тысячами стадами спускаются (в семидесятых годах) к воде, напиться, и часто – подпускают на выстрел с картечи, ну а с казенного карабина – сколько надо, – столько егерь и соберет. Если схватить его за «шкурку», – конечно же, у него в кармане окажется лицензия – на «санитарный отстрел нескольких особей для научных целей». И нам всем, кажется, что это не таежник, добывший мясо для пропитания семьи, а яростный браконьер, желающий угостить проверяющих свежим шашлыком у вечернего костра, на берегу Енисея. Имея в своем белом катерке «Прогресс» – джима – он просто счастлив будет нас здесь увидеть. Егеря тут в роли тещи, из анекдота: пьяный муж кричит на жену – «в своей квартире – что хочу! Хоть с женой сплю, – в одной комнате – хоть с тещей!» Теща, входя на кухню, – «Не спорь доченька. Он в доме хозяин!»

Мы решили уйти на другой берег, километра на два ниже по течению – в речку Карынсуг, и там – заночевать.

5.

В те времена ГЭС строилась, и каждый год отметки подъема воды – повышались к осени. Но до полного верха, Саяно-Шушенского водохранилища, – оставалось еще метров семьдесят или сто.

На этой отметке, на верхотуре, отсвечивая голыми боками, – стояла чья то новая охотничья избушка. Мы с Вовкой решили ночевать в этой избушке.

Григорий сказал, что он ночевать будет своей лодке «Тюменке». И куда-то отплыл – в другое место, метров на пятьсот.

Ну а мы – поставили сеть в заливе Карынсуга и полезли в гору, в охотничью избушку.

Все детство мы, мотаясь, по порогам и речкам – никогда не ставили сетей, и не имели их. По разным причинам. Но теперь – когда реки уже нет, одно водохранилище с сорной рыбой – не грех и сетки кинуть.

Щука в первые годы заполнения – плодилась как на дрожжах. Посолить пару ведер в зиму – это не хариус, но хоть что – то!

Видимо у Григория оставалось немного спиртного, и поднимать его на общее обозрение было бы –оприметливо! А ночевать без спиртного, осенью в железной лодке, этот потомствен-

ный таежник – уже не спалось. Не в обиду ему это будет сказано, просто мы так жили, и так общались.

Маленькая новая избенка, стояла на краю обрыва – задней стеной.

Енисей в августе

Охотник уже завёз продукты туда: – крупы и макароны, мешки сухарей. Мы лежали на нарах, сделанные под трех человек, а продукты висели подвешенные к потолку, и внизу, – лежали по полкам. Избушка была полностью затарена продуктами на зиму. Что это изба главного браконьера посёлка Сизая – Вани Кадушина, мы и не знали. Да и самого Ваню я плохо знал, хоть однажды зимой пришлось его спасти из промоины на березовой яме. Дом его стоял в конце п. Сизая, – под скалой. Вроде – бы, большая семья, и ходили слухи, что он маралух с телком летом стрелял. (Хоть точно, вряд ли кто это видел.) За что стал для окружающих – бракушей. В тайге телефонов нет. Ты один на тридцать или сто верст вокруг. Но сойки разнесут по всем далям и округам.

6. ПРИЗРАКИ ЧУЖОЙ ИЗБЫ.

Сварили чего-то поесть, насытились, и не раздеваясь, – как всегда в тайге, – улеглись спать с наступлением темноты. Но спать нам не дали местные обитатели – мыши. Штук тридцать, а может – больше, стаяй перебежали через нас, – к каким – то продуктам. Это движение толпы мышей по животу по ногам она как-то не давала спокойного сна. Вовка сделал вид, что он спит. Он всегда пытался доказать – то – ли себе, то – ли мне, что неудобства ему ни почем. Капает вода с крыши палатки на него – будет спать. Дико холодно сидеть на ветру за румпелем вихря – плевать. Надо ехать, – поедем. А может, на самом деле, он попытался уснуть. А я взял фонарик, шило с окошка, и занялся расчисткой полезной жилой площади: – пропускал мышей перебежать через нас, и включал фонарик. Мыши кидались бежать обратно через нас, поперёк нар. Я насаживал одну-две три мыши на шило и скидывал их на пол. Выключал фонарь, ложился спать, – они опять толпой все неслись через нас. Всё повторялось. Я устал уже и лег, с горячим желанием уснуть. И тут о заднюю стенку избушке послышался легкий удар, – кто – то задел прикладом «ТОЗовки» о стенку. ТОЗовка – оружие запрещенное! Я ошетинился, сел на нарах, – второе касание приклада о стенку. Насторожился, затаился! Сижу, думаю, – что же делать-то? Третий раз; не то что бы удары, – там прям кто-то бьёт, – нет, просто, задевает прикладом. Спящий Вовка сел, шепчет – ТОЗовка? Я – Да! У нас никогда не было своей ТОЗовки, – а все охотники мечтали иметь ее! И большая часть таежников нелегально – левый ствол – имела их: – от деда и отца, а у кого – то были «Белки» – ТОЗовка совмещенная с 32 калибром. Но наверно, каждый мужик различит касание приклада мелкашки от касания приклада ружья или палки. Вовка шепчет – мы заперты, выбора нет, нападать нам надо первыми. Как я уже писал в книге «Ангел «Большого» порога,» – Вовкиного отца сожгли в тайге, на его же участке, в избушке. Дверь подперли и зажгли. Так что мы уже были – «пуганные вороны». Я шепчу – ты бери ружье, мою одностволку (одностволка у меня была 16 калибра,) я выбегаю с топором и фонарем налево, он – наверно, будет реагировать на меня, – ты стреляешь сзади. Всё! Ногой распахнул дверь, мы кинулись в проём в ночь и темноту. Я вылетел за избушку, совсем забыв, что позади избушки был обрыв метро в двадцать, почти вертикальный, заросший малиной ещё чем-то колючим! Вылетев туда – я сорвался с этого обрыва и полетел кувырком голова – ноги – фонарик. Всё это мелькает... Остановился, кричу – «Не стреляй, это я!» Никого тут не вижу. На прямую подняться из этого крапивника – бесполезно. Стал в сторону выползать, – отползать на тропу. Тропинка крутая там, узенькая – выполз к избушке. Отчего – такое крутое решение? И что, стреляли бы? Да тайга это, а прокурор – медведь.

Природа – она ни злая, – ни добрая. Никого не щадит – ни медведя, – ни охотника. Хороший человек в избу зайдет. А затаиться и стоять ночью, ждать, – когда кто ни будь на ветер выйдет – нехорошо. Таежные люди от природы – не говорливые. И хозяин, и собака – все видят на снегу, – о чем говорить? А главное – зачем? Сказали друг другу пять шесть слов в день – достаточно. Очень и очень многое из своей таежной жизни – вообще ни кому не расскажешь.

Что два мужика в одной избе – зиму не проживут, – не выживают, (как шлепного с напарником...) – Говорить нескем. Мужик и пацан, или мужик и женщина – выживают. Или сильный мужик и слабый терпеливый, – наверно, смогут дожить до весны. Но лучше – не пробовать. Очень странно! Стоять за избушкой невозможно. Фонарем посветили – никого нету. Посмотрели под кровлю избушки – никого нету! Но удар то я слышал! Вовка, там не знаю, на сколько спал, но тоже понял, что это посторонний звук и это – ТОЗовка... Осталось тайной, загадкой. Уснули и спали до утра, и мыши куда – то ушли, не мешали нам.

7.

Утром пошли на лодке – проверять сеть. Подцепили ее кошкой. Сеть 30 метров. Ничего нет, пусто, пусто. Вода чистая, прозрачная из Карынсуга в подпор впадает. По – середине сети харюзок болтается, белячок! Метров на десяти стояла, примерно. Поднимаю выше, выше... – что хорошо – харюзок все больше, больше... когда поднимаю его к лодке – ленок, килограмма два с половиной! Больше чем пол метра в длину! Рылом уперся в сетку, на один ус ячея легла. Шевельнется – и уйдет! Такая добыча! У нас ни подсачика, – ни багра... Мы с Вовкой с восьмого класса стали самостоятельно ходить на лодке в верховья. Всего семь порогов на Енисее до Тувы. За эти двенадцать лет второй раз в жизни взяли сеть, и поставили. Никогда такой добычи не имали. Боялись рыбнадзора? Отец у Вовки- Михаил Анисимович Пискунович – руководил Сантехмонтажом Красноярскгэсстроя. Мать – Тамара Анатольевна – работала дежурным диспетчером штаба строительства СШ ГЭС, т.е. дежурным главным инженером строительства ГЭС. Наверно, Вовка очень не хотел наклепать неприятностей на головы уважаемых на стройке людей. Опускаю сетку обратно, на десять метров, на дно. Ленок опять смотрится харюзком, белячком – серебристым. Багор есть у Григория в лодке. Сплавали до Григория, разбудили, вернулись к сетке. Опять подняли сетку, зацепили кабана багром и в лодку бросили! Стали его отцеплять, оказывается – в сетку попал харюзок, а его заглотил – ленок. Действительно хрюшка, и метр сетки в себя, внутрь, набрал. А внешне – просто стоит, будто мордой притерся к сетке. Редкая добыча для нас, решили еще порыбачить. Сетку оставили, начали искать окуня или щуку – вокруг, в подпоре. Ничего не нашли – не было рыбы. Пришел Григорий. Тоже рыбы не нашел: посидели, посоветались – рыбы нет. Пошли на Кырсуг. Через года три, я в разговоре с Иваном Кадушиным рассказал, про эту рыбалку. Он заинтересовался – сколько налима мы выловили в сетку? Нисколько? – странно! Он, почти через месяц заехал на сезон, налим до февраля забивал все сети, скручивал. Не давал харюза поймать.

Он под крышу скидывал налима, мерзлого, – заполнил там все пространство, всю зиму кормил им собак. И повезло, – на прокисшую налиమ్ью печень, всю зиму шел соболь, – как потерпевший.

8. НЕ РАВНОПРАВНЫЕ

На кордоне – ракетница: – вы где были? Тут Попадьян вас ищет – он вообще вернулся из – за вас! Он тут вас разорвет! – Ну, – мы пока не в заповеднике – отвечаем, на другой стороне! Приятная такая встреча с егерями! Один из Егерей – Юрка Сухомятов, сын «хозяина большого порога» – паряблямбы, (таежное погоняло) начал резко выступать – «если вы не будете тут пугать зверя, а охотиться будете по лицензии, то зверя будет много, и нашим детям останется» ! Нам ваще не интересна эта дискуссия с деревенскими двуликими анусами, – из Шушенского. – Ты кому тут козу пальцами строишь, малыш? Ты рос у нас на глазах. И ты, и паряблямба, брали от тайги все, что под руки попадало! И что? Стал идейным охранником заповедника? Нет, детям не останется! Лицензия стоит дороже козла, какой смысл ее покупать? У таежного люда нет таких денег, – покупать лицензию на каждую козу, – а кормить

семью надо! Да ты и сам ходишь с одной лицензией, не заполненной, и добываешь на нее три – пять штук косуль, надеешься, что поймав тебя, – дадут заполнить и погасить лицензию, – как коллеге. Зачем мне голову морочишь – не нарушай? Христос десять заповедей дал, ты их все соблюдаешь? А задумываться – как оставить зверя и на следующий год и на последующие – главная задача таежника, т.к. он живет, – пока есть зверь. А официальная сторона организации охоты? Ну скажем – тридцать последних лет: лицензий на город Саяногорск, равно как и на поселок Шушенское, давали – пять – десять штук. Прокурор города взял – пять человек прокуратура – добыли четыре – пять зверей – по одной лицензии. Начальник милиции лицензию взял – четыре – восемь : замы и родственники. Плюс – как правило, – не сам добывает. У него есть охотник, который добывает ему этих зверей. Два – три марала на одну лицензию. Складываешь? Военком взял лицензию – четыре – восемь коз на нее. Горком партии взял лицензию, – тем более сам не пойдет – есть охотники у горкома! Исполком – взял лицензию – сам не пойдет в тайгу, есть охотник, добывающий для исполкома. Еще порядка пяти зверей. Главный районный или городской охотинспектор взял себе лицензии (зарплата маленькая, персонал надо держать и кормить – еще пять маралов, Кроме того, – начальник разрешительной системы с друзьями лицензию взяли, двух – трех зверей вывезли по ней. После этого меня на дороге в тайге ночью останавливают каким- либо грубым образом, шмонают – надо же кого – ни будь назначить браконьером!? Я живу в этом городе, в этой тайге. Вижу, кто, сколько примерно, собрал маралов, коз. Ты хочешь, что бы я, не имея лицензий, – (не досталось мне), остался без мяса? – Конечно, – я гад! Они, с лицензией, взятой по благу или – за большие деньги – оставят что ни будь на следующий год нашим детям? Есть занятная арифметика. Город – 75 000 населения. ~ 23 000 семей. Прикидываю, примерно каждый пятый знакомый мой мужик ходит на охоту в тайгу – 4 600 человек – гадов, которым не досталось лицензии. Остальные мужики – стреляют уток на озерах. Если даже на четверых добудут одну косулю в год – 1150 зверей в год съедает город. – По самым скромным подсчетам. Это смесь – маралы, косули, медведи, кабаны, сохатые, кабарга. На самом деле – конечно больше, чем одну, за год. Но тайга – большая, каждый год восстанавливает поголовье, – если снегом не задавит зимой.

9. ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Оттолкнулись мы – и пошли на Казырсуг, – единственное, что осталось в Енисее от большого порога, ушедшего под воду, и царства паряблямбы...!

« Нашел – молчи, потерял – молчи. А то – раз – и мимо! Подошел, – прокис. Не было, не стало, и скоро совсем не будет, – паряблямба!»

Расстояние там – километров в двадцать пять – до Казырсуга.

Посредине Енисея стоит скала- «Кабачок» называется, затем – Дедушкин порог... Всё ушло под воду, с набором уровня воды, всё затопило.

Вместо большого порога, вместо Казырсуга, – там залив. И мы, пройдя по заливу километров пять, – остановились.

Метров тридцать в низ, под водой – «течет» Казырсуг, рядом с избой Тамары Богаткиной.

Лодки затащили в уже затапливаемые водой кусты черёмухи, получше привязали их там, чтоб в глаза никому не кидались. Взяли, немного вещей, пошли вверх по речке с рыбалкой, километра три. До Тебельсуга – левого притока реки.

Прямо на скале Тебельсугского порога, как бы на уровне воды, увидели – новая избушка срублена. Небольшая. Решили заночевать в ней.

Сварили уху, поужинали. Убирая «со стола», Вовка взял свой новый нож, воткнул в буханку хлеба, и подвесил сумку на стенку, снаружи избушки. Переночевали нормально, изба хорошая. Утром стол накрывать – чаю попить, – Вовка нож достал из булки хлеба – он лохмотьями ржавчины – сияет в перемешку с налипшими кусочками хлеба.

Весь, до такой степени заржавел, за одну ночь, – что просто неприлично смотреть! Вовка со злости метнула его в стенку избушки. Нож он делал сам, из штрипса. Что такое «штрипс» – я тоже – не знаю. Наверно марка шведской стали, пришедшей к нам на завод в виде полотна рамной пилы, на новую лесопильную раму РД 75. Нож он сделал пиратской формы, – как турецкий ятаган, с загнутым вверх носом. Мне он совсем не в дугу, а Вовке – прям мил для души и сердца. Отшлифовал, полировал, – такая оказия вышла! Собрались двинуться дальше, Вовка – со злостью – не буду забирать, пусть остаётся; на хрен такой нож, – и пошли мы с рыбалкой, переходами, вверх по Казырсугу. Двое суток пробродили – рыбы нет. Ни рыбы, – ни клёва. Десяток белячков за день, на троих поймашь – чистить рыбу – ножа нету! Один складник какой-то, «засаленный», у Григория в кармане был, тупой, – вот трое рыбаков, рыбу надо чистить, надо картошку чистить, – остались без ножей. Это ужасно сложное дело – жить в тайге без ножа. А мы, – все три ножа за этот поход потеряли. Новые ножи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.